

Она, наверное, переживала из-за этой небольшой аварии. Мысль мелькнула у Гу Чэнси, и она снова взглянула в окно, где двое взрослых разбирались с последствиями столкновения.

Ситуация, судя по всему, не вызвала серьёзных опасений. Никто не пострадал, машины помяты несильно, да и водители оказались знакомы. Поговорив пару минут и договорившись связаться позже, они попрощались, сели в свои машины и уехали. На этот раз впереди ехала Лин Тань, а за ней — та самая женщина. Та следовала за ними некоторое время, а на очередном перекрёстке свернула.

Лин Тань, казалось, погрузилась в молчание.

Почему-то Гу Чэнси вдруг показалось, что манера, с которой Лин Тань разговаривала с той женщиной, была немного странной.

Как бы это объяснить? Она видела, как Цзян Сюэцин и Гу Чэнлинь встречались со старыми одноклассниками — это всегда было неожиданно и радостно, с лёгкой долей преувеличенной теплоты сквозь налет времени. Но в разговоре Лин Тань и той женщины чувствовалось что-то ещё. Гу Чэнси попыталась вспомнить, что именно, и поняла, что это было похоже на... лёгкую неловкость?

Отношения взрослых и вправду сложны. Она с улыбкой подумала, что, возможно, та женщина была когда-то её соперницей. Эта мысль заставила её рассмеяться. Если это так, то та женщина явно не была достойным противником. Лин Тань была настолько элегантна, добра и красива, что любой мужчина не мог не восхищаться ею.

Вскоре они прибыли в ресторан.

Семья Гу была из Сычуани, и они обожали острое, а семья Шэнь — из Цзяннани, предпочитала более лёгкую кухню. Сегодняшний ресторан специализировался на местных блюдах, очевидно, чтобы угодить вкусам семьи Шэнь. Гу Чэнлинь и Цзян Сюэцин уже ждали их, и все вместе они прошли в отдельный зал. Лин Тань сразу же извинилась за Шэнь Наньшаня, объяснив, что он, вероятно, не сможет прийти из-за работы.

Гу Чэнси внутренне забеспокоилась. И, как это часто бывает, чего боишься, то и случается. Пока ждали заказ, Цзян Сюэцин заговорила:

— Я видела в родительском чате, что на этой неделе у вас были экзамены. Как сдали?

Проклятые родительские чаты! Гу Чэнси опустила голову, крепко сжимая чашку с чаем, и сделала вид, что не слышит вопроса.

Шэнь Цинчэн бросила на неё взгляд и ответила:

— Ну, так себе. Школа устроила внезапную проверку, многие написали плохо.

Цзян Сюэцин покачала головой:

— Не может быть. В чате сказали, ты была первой в классе.

Шэнь Цинчэн улыбнулась, но промолчала.

— Сиси, а ты как? В чате я твоих результатов не видела.

Гу Чэнси не знала, что ответить. Лицо залилось краской, и она почувствовала, как взгляды всех

троих взрослых устремились на неё. Ей хотелось стать невидимкой или провалиться сквозь землю.

— А вы знаете? Сиси получила единственную в параллели пятёрку за сочинение, — вдруг произнесла Шэнь Цинчэн.

Гу Чэнси с недоверием посмотрела на неё, но та не смотрела в её сторону и бодро продолжала:

— Учительница китайского сказала, что давно не видела таких зрелых работ. На следующей неделе она будет зачитывать её сочинение всему классу как образец.

Тема была успешно переведена, и Цзян Сюэцин принялась рассказывать о многочисленных наградах Гу Чэнси в различных конкурсах сочинений, вплоть до того, как та в детстве плакала над романами, потому что ей было жалко героев.

Гу Чэнси покраснела, но в то же время почувствовала облегчение. Она не ожидала, что Шэнь Цинчэн в такой момент «подставит плечо». После экзамена по китайскому они ещё не успели провести урок, так откуда она узнала слова учительницы?

Она украдкой взглянула на Шэнь Цинчэн. Та ела изящно, улыбалась с достоинством, говорила мягко и вежливо, но с самого начала не посмотрела на неё ни разу.

Раз это был день рождения, конечно, были и подарки.

Цзян Сюэцин и Гу Чэнлинь подарили двум именинницам одинаковые кроссовки — белые с розовой галочкой, модные в этом году. Лин Тань достала два новейших айфона, сказав, что это подарок от Шэнь Наньшаня. Что касается её собственного подарка, она оставила интригу, сказав, что приготовила что-то отдельно, но покажет его только на следующей неделе.

Наконец ужин подошёл к концу, и семьи попрощались у входа в ресторан.

Шэнь Цинчэн и Гу Чэнси стояли в стороне, пока взрослые обменивались любезностями. Свет от вывески ресторана отражался в глазах Шэнь Цинчэн, делая их яркими, а длинные ресницы отбрасывали тонкие тени. Гу Чэнси, стоя напротив, вдруг почувствовала странное ощущение. Почему она раньше не замечала, что Шэнь Цинчэн и вправду... очень красива.

На обратном пути Цзян Сюэцин, сидя на переднем сиденье, всё обсуждала с Гу Чэнлинем, что же делать.

Квартиру в кампусе Педагогического университета Лин Тань настойчиво оплатила сама, и как бы Цзян Сюэцин ни пыталась вернуть ей деньги, та отказывалась. Сегодняшний ужин должен был быть за счёт семьи Гу, но Лин Тань, воспользовавшись походом в туалет, незаметно оплатила счёт. Даже подарки на день рождения семья Шэнь преподнесла отдельно: новый айфон стоимостью почти десять тысяч юаней, а Лин Тань ещё приготовила что-то, наверняка очень дорогое.

Семья Шэнь была гораздо состоятельнее семьи Гу. Гу Чэнлинь и Цзян Сюэцин были обычными служащими, жили неплохо, но сравнивать с Шэнь... не приходилось. Шэнь Наньшань владел компанией и обеспечивал Лин Тань роскошной жизнью. Разница в уровне жизни была очевидна: Шэнь жили в особняке, а Гу — в обычной двухкомнатной квартире. Поэтому с тех пор, как семьи узнали друг друга, Гу Чэнлинь и Цзян Сюэцин старались особенно внимательно следить за взаимностью в отношениях.

Но разница в финансовом положении была налицо, и даже такой праздник, как день рождения, стал поводом для неловкости. Семья Гу могла бы позволить себе и более дорогие подарки, но в долгосрочной перспективе это было бы непосильно.

Гу Чэнси, сидя на заднем сиденье, безучастно слушала их разговор и вдруг спокойно сказала:

— Мой телефон ещё в порядке, менять его не хочу. Потом я верну айфон тёте Лин.

В машине воцарилась тишина. Цзян Сюэцин и Гу Чэнлинь удивлённо переглянулись, явно не ожидая такого поворота. Они одновременно посмотрели в зеркало заднего вида. Гу Чэнси спокойно смотрела в окно.

Помолчав, Цзян Сюэцин сказала:

— Ну... ладно...

Гу Чэнси не стала продолжать разговор, надела наушники, открыла приложение для музыки, включила фоновое воспроизведение и перешла в чат с Шэнь Цинчэн в WeChat.

Она не знала, почему Шэнь Цинчэн решила помочь ей в такой момент, но, как бы то ни было, она не могла не поблагодарить за такую поддержку.

Она быстро набрала сообщение: «Спасибо».

Гу Чэнси ждала, но ответа от Шэнь Цинчэн не последовало.

Чат был почти пуст. Над сегодняшним сообщением было всего четыре записи, и, как ни странно, все они были благодарностями от Гу Чэнси, на которые Шэнь Цинчэн отвечала смайликами.

Гу Чэнси вспомнила, что первый раз она написала «спасибо» после того, как попробовала яичницу, приготовленную Шэнь Цинчэн, и не смогла поблагодарить её лично, поэтому отправила сообщение уже в своей комнате.

А второй раз? За что это было?

Она задумалась и наконец вспомнила.

В тот день, когда результаты экзаменов ещё не были известны, она с Ду Минмин обсуждала, как после уроков пойти поиграть в бадминтон. Они с энтузиазмом планировали, куда пойти, но вдруг поняли, что у них нет ракеток. У каждой из них были свои, но они ещё не принесли их в школу, и это омрачило их настроение.

К её удивлению, после уроков Шэнь Цинчэн молча положила на её стол пару ракеток, бросила «Пользуйся, потом вернёшь» и ушла. В тот момент она ещё не успела сказать Ду Минмин, что Шэнь Цинчэн ей надоела, и Ду Минмин, взяв ракетки, пришла в восторг, даже сфотографировала их и выложила в соцсети, объявив, что теперь она дружит с «богиней».

Позже Ду Минмин сама вернула ракетки, воспользовавшись моментом, чтобы поговорить с Шэнь Цинчэн. Гу Чэнси терпела до вечерних занятий, но всё же достала телефон и написала «спасибо».

На следующий день, когда результаты экзаменов были объявлены, она в порыве сказала, что Шэнь Цинчэн ей надоела, причём достаточно громко, чтобы это услышали все вокруг, включая

саму Шэнь Цинчэн. С тех пор они не только не разговаривали, но даже не смотрели друг на друга.

Теперь, глядя на эти три сообщения, Гу Чэнси вдруг подумала, что Шэнь Цинчэн на самом деле ничего плохого ей не сделала. Вспоминая разговор родителей, она с грустью подумала: «Эх, если бы она не была Шэнь Цинчэн, мне бы не пришлось её ненавидеть».

В воскресенье днём Гу Чэнси не стала просить Гу Чэнлиня отвезти её и сама поехала в Педагогический университет на метро. У подъезда она случайно встретила Лин Тань и Шэнь Цинчэн, которые как раз спускались вниз.

Гу Чэнси поздоровалась:

— Тётя Лин...

<http://bllate.org/book/15948/1425783>